

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за изнасилование»

Студент

В.В. Терещук

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, доцент, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Проблематика квалификации изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ), с учётом многочисленных квалифицирующих признаков данного деяния (ч. 2-5 ст. 131 УК РФ), продолжает оставаться как актуальной темой научных исследований, так и широких обсуждений на уровне правоприменительной практики, с учётом неоднозначности и противоречивости многих действующих нормативных положений.

Судебная практика рассмотрения и разрешения данной категории дел не отличается единообразием, также не всегда однозначной и концептуально-правильной видится и практика высшей судебной инстанции.

Сказанное позволяет говорить о том, что обращение к вопросам совершенствования уголовно-правового противодействия совершению изнасилований представляется весьма актуальным, а, следовательно, имеет большое как теоретическое, так и практическое значение.

Цель исследования: проанализировать актуальные проблемы квалификации изнасилований.

Вопросы производства следственных действий в разное время являлись предметом исследования многих учёных как в советский, так и в постсоветский период. Следует выделить работы таких авторов как: А.В. Агафонов, Л.Д. Гаухман, В.К. Дуюнов, А.Н. Игнатов, О.С. Капинус, В.Г. Павлов и других авторов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Ответственность за изнасилование в истории уголовного законодательства России и зарубежных стран	7
1.1 Ответственность за изнасилование в истории уголовного законодательства зарубежных стран.....	7
1.2 История развития российского законодательства, предусматривающего ответственность за изнасилование	15
Глава 2 Анализ объективных и субъективных признаков состава изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ)	20
2.1 Объект и объективная сторона состава изнасилования	20
2.2 Субъективная сторона и субъект состава изнасилования.....	39
Глава 3 Анализ квалифицирующих признаков состава изнасилования (ч. 2-5 ст. 131 УК РФ).....	47
3.1 Общая характеристика квалифицирующих признаков состава изнасилования	47
3.2 Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	50
3.3 Ответственность за изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам	52
3.4 Ответственность за изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием	55
3.5 Особенности ответственности за изнасилование несовершеннолетней и малолетней.....	56
3.6 Ответственность за изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.....	64
3.7 Ответственность за изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей	66
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации [31] провозгласила и гарантировала реализацию право каждого на свободу и личную неприкосновенность, что включает в себя широкий комплекс социальных благ, одним из которых, безусловно, является половая свобода и неприкосновенность личности, независимо от половой, социальной и иной принадлежности.

Данная группа общественных отношений, ввиду особой значимости в контексте уголовно-правовой охраны, обособлена в рамках особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [65] (УК РФ) в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Посягательства на данный объект имели место во все времена, что обуславливало необходимость государства активно противодействовать подобным посягательствам, оказывающим негативное влияние на взаимоотношение полов в любом социуме, и неизбежно порождающим при этом большое количество антисоциальных проявлений.

Не случайно в качестве одного из важнейших средств противодействия совершению преступных посягательств, направленных на половую свободу, ярким примером которого является изнасилование, традиционно выступает уголовное законодательство, «первостепенной задачей которого является определение оптимального круга уголовно-правовых мер, применение которых наиболее эффективно скажется и на общем состоянии преступности в нашей стране» [2, с. 3].

Устанавливая уголовно-правовой запрет на осуществление деяний, посягающих на исторически сложившийся уклад интимных отношений, уголовное законодательство неизбежно выполняет и роль существенного социального регулятора половых взаимоотношений, в связи с чем с

определенной неизбежностью возникают потребности в более качественном конструировании конкретных уголовно-правовых предписаний.

Проблематика квалификации изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ), с учётом многочисленных квалифицирующих признаков данного деяния (ч. 2-5 ст. 131 УК РФ), продолжает оставаться как актуальной темой научных исследований, так и широких обсуждений на уровне правоприменительной практики, с учётом неоднозначности и противоречивости многих действующих нормативных положений.

Судебная практика рассмотрения и разрешения данной категории дел не отличается единообразием, также не всегда однозначной и концептуально-правильной видится и практика высшей судебной инстанции.

Сказанное позволяет говорить о том, что обращение к вопросам совершенствования уголовно-правового противодействия совершению изнасилований представляется весьма актуальным, а, следовательно, имеет большое как теоретическое, так и практическое значение.

Цель исследования: проанализировать актуальные проблемы квалификации изнасилований.

Задачи исследования:

- рассмотреть вопросы ответственности за изнасилование в истории уголовного законодательства зарубежных стран;
- охарактеризовать историю развития российского законодательства, предусматривающего ответственность за изнасилование;
- проанализировать комплекс объективных и субъективных признаков состава изнасилования;
- произвести анализ квалифицирующих признаков состава изнасилования.

Объект исследования: противодействия уголовно-правовыми средствами совершению изнасилований.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с квалификацией изнасилований.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит метод сравнительного анализа, исторический метод, логико-структурный анализ правовых норм, логический и аналитический метод.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы производства следственных действий в разное время являлись предметом исследования многих учёных как в советский, так и в постсоветский период.

Следует выделить работы таких авторов как: А.В. Агафонов, Л.Д. Гаухман, В.К. Дуюнов, А.Н. Игнатов, О.С. Капинус, В.Г. Павлов и других авторов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Ответственность за изнасилование в истории уголовного законодательства России и зарубежных стран

1.1 Ответственность за изнасилование в истории уголовного законодательства зарубежных стран

Условием наступления ответственности за изнасилование является признание его в качестве преступления государством. В то же время, подобные нормы в отдельные исторические периоды не существовали, или же существенно отличались от современных норм, обуславливающих ответственность за рассматриваемое преступное деяние.

Изнасилование - одно из наиболее древних преступлений, известных уголовному праву, однако его понимание законодателем переживает постоянную эволюцию в зависимости от изменения социально-культурных условий в конкретном обществе.

Обратимся к истории возникновения ответственности за изнасилование в законодательстве зарубежных стран.

Формирования взгляда на половое сношение с женщиной помимо её воли характеризуется неоднозначностью. В частности, как отмечает в своей работе Р.М. Полковников, «в древности насилие было одним из способов «добыть» себе супругу: мужчина брал в плен избранную им женщину и приводил ее в свое племя, после чего ему предстояло охранять свою «собственность» и честь, не допуская захвата или изнасилования жены. В эпоху племенной организации людей регулирование сексуального поведения входило в институт семьи (рода, племени, клана), поэтому анализируемое деяние рассматривалось как действие, наносящее обиду главе рода: изнасилование означало оскорбление и влекло за собой месть» [43, с. 25].

При этом, ответственность за сексуальное насилие в отношении женщины могла носить классовый и избирательный характер: «допускалось

насилие над теми, кто обладал низшим статусом либо не являлся членом определённого сословия, рода или общины» [22, с. 12].

В нормах одного из древнейших источников права – Законах Хаммурапи данное преступление каралось весьма жестоко. В частности, за изнасилование обрученной девственницы предусматривалась каралось смертью.

Кроме того, как пишут отдельные исследователи, некоторые страны Древнего мира не признавали изнасилование в качестве преступления, что имело место быть в Древнем Китае и Древней Индии [18, с. 105].

Так, научный исследователь Заварыкин И.Н. в своей работе приводит в пример древних иудеев, которые как он отмечает, неоднозначно относились к жертвам изнасилований: в том случае, когда девушку в черте города насильственно лишали девственности её и насильника забрасывали камнями, считая, что если бы девушка дала отпор насильнику, то люди пришли бы к ней на помощь [13, с. 126].

Уже в более позднем историческом периоде развития человечества, в Древнем Риме наблюдалось совершенствование юридической техники в вопросе ответственности за изнасилование. Так, данное преступление стало рассматриваться в качестве вида насилия над личностью вообще, в последующем было признано нарушающим конкретное личное право.

В средневековом мусульманском праве совершение изнасилования влекло суровый вид наказания в виде забрасывания камнями. Такая ответственность наступала только в случае, «если жертва своим поведением не спровоцировала насильника и предъявила четырех свидетелей произошедшего или же посягавший признал свою вину» [22, с. 87].

В дальнейшем вклад в становление изнасилования как преступления вносится в Англии. Так, Уголовное уложение Карла V «Каролина», изданное в 1532 г. содержало в себе статью 119. Последняя предусматривала изнасилование как самостоятельный состав преступления. При этом в качестве наказания за него предусматривалось лишение жизни. В случае же

покушения на изнасилование к виновному мог быть применен другой вид наказания, и социальное положение лица, его совершившего, выступало в качестве критерия выбора такого наказания. Особенностью же регулирования ответственности за изнасилование того периода являлось отсутствие таковой в случае изнасилования мужем своей супруги. Последнее объяснялось тем, что половое сношение являлось обязанностью супругов и в таком случае в качестве объекта рассматриваемого преступления оно не рассматривалось [21].

Таким образом, рассмотрены особенности правового регулирования ответственности в рамках Древнего мира и средневековья на примере некоторых стран. Можно заключить, что в рассматриваемые периоды не учитывались права женщин на половую свободу.

В последующем также совершенствуется регулирование ответственности за изнасилование, что выразилось в появлении таких признаков состава изнасилования как насилие, а также отсутствие согласия на половой акт со стороны потерпевшей. Последнее было в европейском законодательстве XVII – XIX вв. В рамках преобразования появляются также квалифицированные составы деяния: половое сношение без согласия женщины и изнасилование против воли женщины посредством физического или психического насилия в отношении нее. В качестве квалифицирующих признаков выступает такие как совершение изнасилования малолетней (не достигшей возраста 13 лет) без применения насилия, но «по употреблению во зло её невинности и неведения» [13, с. 127].

Другим квалифицирующим признаком являлось половое сношение с женщиной, которая находилась в состоянии, при котором она была не способна оказать сопротивление и при условии, если таковое состояние не было вызвано самим виновным лицом для цели совокупления. К такому состоянию относили состояние сна, сумасшествия и т.д.

Следующий квалифицирующий признак – совокупление без насилия, но при помощи обмана. В том случае же когда виновное лицо для целей

совершения полового акта совершило насильственные действия, которые устраняют сопротивление жертвы, его деяние признавалось изнасилованием в узком смысле и относилось ко второму рассматриваемому виду изнасилования.

Данный подход имел место в Германском уголовном уложении 1871 г. и Уголовном кодексе Голландии 1886 г.

В государстве Великобритании под изнасилованием признавалось такое преступление, при котором виновным лицом признавался мужчина, который совершает изнасилование в отношении женщины и другого мужчины. В качестве наказания за данное преступление предусматривался тюремное заключение вплоть до пожизненного. В последующем Законом об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 г. устанавливается уголовная ответственность за изнасилование мужчины. Стоит также учитывать специфику Англии как страны англо-саксонской правовой семьи, что означает приверженность данного типа государств к прецеденту, нежели закону. В последующем английское право также насыщалось законами, которые были посвящены вопросу ответственности за изнасилование. Вместе с тем, кардинальным образом представление о данном виде преступления были изменены в связи с принятием «Закона о половых преступлениях» 2003 г. Последний представлял собой кодекс, в котором предусматривалась уголовная ответственность за половые преступления, а также содержал материальные составы, правила доказывания и процедуры. С принятием данного закона впервые разграничиваются виды половых преступлений, расширяется круг деяний, которые признаются преступными [13, с. 128].

В ныне действующем зарубежном уголовном законодательстве уголовная ответственность за рассматриваемое преступление приобрела устойчивые правовые формы, свойственные современному уголовному праву цивилизованных стран.

Германия как государство, которое относится к романо-германской правовой семье и в вопросе правового регулирования имеет множество точек

соприкосновения с Россией, представляет особый интерес для настоящего исследования.

Так, Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии под изнасилованием определяет «понуждение женщины к вступлению во внебрачную половую связь с виновным или с третьим лицом с использованием при этом силы или угрозы реальной опасности для жизни или здоровья и понуждение к сексуальным действиям» [32, с. 80].

Кроме этого Уголовный кодекс ФРГ в качестве способа совершения изнасилования рассматривает действия виновного лица, при которых жертва оказывается беззащитной перед его действиями или совершать такие защитные действия по отношению к лицу, совершившему деяние, или третьему лицу. Санкцией за совершение данного деяния является наказание в виде лишения свободы на срок не менее года.

Рассматривая данные положения, стоит отметить, что принуждение к действиям сексуального характера и изнасилование с точки зрения уголовного права Германии в действующей редакции не разграничиваются, поскольку в 1997 г. немецкий законодатель внёс изменения в сфере ответственности за сексуальные деликты. Таким образом, составы изнасилования и принуждения к сексуальным отношениям были объединены в одну уголовно-правовую норму, которая в настоящем именуется как «принуждение к сексуальным действиям: изнасилование» [19, с. 15].

Кроме того, был сформулирован такой особо квалифицирующий признак, как причинением смерти по легкомыслию, сопряжённое с изнасилованием. Данная форма предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее десяти лет, либо пожизненное лишение свободы. Также было усилено наказание за «сексуальные злоупотребления» в отношении «неспособных к сопротивлению лиц», под которыми подразумевались, помимо прочих, лица с задержкой развития, а также пациенты, которые вверены лицу, совершившему деяние, для психиатрического лечения.

Кроме этого посредством принятия указанного закона усиливается уголовно-правовая защита детей от сексуальных «злоупотреблений». Последнее было сделано посредством усиления наказания при простом составе.

Видится, что Германия в вопросе правового регулирования ответственности за изнасилование, отличается своими особенностями. Некоторые из них можно использовать в качестве положительно накопленного опыта в вопросе охраны половой свободы и неприкосновенности личности и имплементировать в российское законодательство. К таковым можно отнести конкретизацию случаев, при которых лицо признается беспомощным. Под последним, как было отмечено, в Германии понимают лиц, которые страдают душевными расстройствами. Конкретизируется, что охраняются от сексуальных посягательств лица, которые находятся на лечении и т.д.

Кстати, как отмечается отдельными авторами, в США законодательство предусматривает специальные положения, которые касаются ответственности по отношению к лицам, которые совершают половое сношение с лицами, страдающими психическими заболеваниями.

Интерес также представляет то, как решается вопрос в правовом регулировании ответственности за изнасилование в уголовном законодательстве Франции.

Законодатель Франции понимает под изнасилованием: «Любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана» [66] (ст. 222-23). Санкция за данное преступление определяется пятнадцатью годами уголовного заключения.

Квалифицированный состав изнасилования предусматривает в качестве санкции за его совершение уголовное заключение на срок до 20 лет. В качестве таковых следует рассматривать совершение изнасилования в отношении лица, которое не достигло 15 лет; в отношении лица, который в силу определенных

недостатков связанных с возрастом, здоровьем, состоянием беременности, уязвимо и данный факт известен или очевиден виновному; лицом, который обладает определенной властью над потерпевшим в силу родительской связи, в силу закона (опекун), родственной связи по восходящей линии; несколькими лицами, которые выступали в качестве исполнителя или соучастника и т.д.

В случае, когда в результате изнасилования наступила смерть, возможна ответственность до 30 лет заключения. В случае, когда изнасилование сопряжено с актами жестокости и пытками, деяние может наказываться пожизненным лишением свободы.

Как верно отмечает Н.В. Костина, «вызывает интерес то, что в испанском уголовном законодательстве в статьях отсутствуют отягчающие обстоятельства в отношении несовершеннолетнего» [32, с. 81], при этом, согласно ст. 180 Уголовного кодекса Испании [62] предусматривается совершение изнасилования с использованием родственных связей восходящим, нисходящим родственником или братом (сестрой) – родными, в результате усыновления или через отношения свойства.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан [64] в качестве квалифицирующего признака совершения изнасилования предусматривается «использование условий общего бедствия или его совершение в ходе массовых беспорядков» (п. е ч. 2 ст. 138). При этом, квалифицированные составы изнасилования влекут ответственность вплоть до смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Свои особенности в правовом регулировании ответственности за изнасилование имеют и страны Востока. Так, статья 177 Уголовного кодекса Японии [67] предусматривает, что к лицу, которое путем применения насилия или угроз совершило изнасилование в отношении лица женского пола, достигшее тринадцати лет, применяется наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом без срока или на срок не менее трех лет.

Японское уголовное законодательство предусматривает возможность совершения изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей, на что обращают внимание в публикациях [20, с. 213].

Особым видом беспомощного состояния потерпевшего является малолетний возраст, который относительно Японии составляет 13 лет. В Уголовном кодексе КНР [63] такой возраст определяется границей в 14 лет. Соответственно, половое сношение с малолетним лицом считается изнасилованием или приравнивается к изнасилованию независимо от применения насилия или угроз.

В Уголовном кодексе КНР в качестве квалифицирующего обозначен такой специфический признак, как «публичное изнасилование женщины в общественном месте».

Таким образом, нами рассмотрен зарубежный опыт правового регулирования ответственности за изнасилование. В процессе анализа данного вопроса в уголовном законодательстве разных стран в различные исторические периоды было отмечено, что на ранних этапах исторического развития в определении наказания за совершение изнасилования принималось во внимание социальное положение – как виновного лица, так и потерпевшего.

Несмотря на то, что были государства, которые неоднозначно подходили к вопросу об определении виновности лица за совершение изнасилования, большинство государств на протяжении своего исторического развития исходило из признания таких действий противоправными. В дальнейшем с совершенствованием правовой системы государств стали отграничиваться преступления, очерчивается перечень действий, которые определяют изнасилование. Вместе с признанием противоправности насильственного полового преступления, происходит формирование на уровне уголовного законодательства зарубежных стран довольно суровых форм реакции на действия виновного со стороны государства.

Вместе с тем, стоит отметить, что правовая охрана половой свободы и неприкосновенности личности в каждом государстве является результатом его

многолетнего развития, обусловленного рядом аспектов государственного строительства.

Можно заключить, что на данный вопрос оказывает влияние и отношение государства к той или иной правовой семье, становление судебной практики, особенностей расследования преступлений.

Без сомнения, целью анализа зарубежного правового аспекта вопроса уголовно-правового состава изнасилования, ответственности за него, состоит в том, чтобы вдумчиво и взвешенно имплементировать имеющиеся положительные стороны в данном вопросе в действующее отечественное законодательство, при наличии такой потребности.

Вместе с тем, российское государство имеет свой положительный исторический опыт формирования и развития норм, предусматривающих ответственность за изнасилование.

1.2 История развития российского законодательства, предусматривающего ответственность за изнасилование

Становление состава изнасилования в отечественном государстве и праве также имеет свои особенности и начинается с периода Древней Руси.

Как отмечается исследователями, «в период Древней Руси половые преступления регулировались в основном церковным законодательством» [12, с. 77].

Кроме того, законодатель Древней Руси не даёт определение понятия сексуального насилия, полагая, видимо, что в этом нет необходимости.

Впервые понятие изнасилования появляется в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» [69], в данном акте описываются противоправные деяния, которые образуют собой данный состав, а также последствия их совершения.

В указанном акте указывается, что в качестве субъекта ответственности выступает лицо, совершившее половое сношение с незамужней девушкой. В

качестве же наказания к такому лицу предусматривается применение штрафной санкции – уплата отцу девушки серебром, а также обязанность виновного лица состоять в браке с девушкой без права развестись. В случае же совершения изнасилования уже с обрученной девушкой к насильнику применялось наказание в виде смертной казни [2, с. 15].

Положения, касающиеся наказуемости изнасилования и их систематизация, появляется впервые в законодательных актах Петра Великого. Например, Артикул воинский 1715 г. [5] предусматривает ответственность за похищение и последующее изнасилование женщины: «... кто честную жену, вдову или девицу тайно уведёт, и изнасилничает...» (Артикул 167-168). Наказание за данные преступления также отличалось суровостью и предусматривало два вида: смертная казнь, ссылка на каторжные работы: «... голову отсечь, или вечно на галеру послать».

Однако, понятие изнасилование в законодательных актах Петра I не формулируется.

В дальнейшем институт ответственности также совершенствуется, и изнасилование признается не только преступлением, которое нарушает интересы общие (государственные), а конкретные права личности.

Результатом процесса кодификации законодательства стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года [68].

Данный акт превосходит по юридической технике иные, предшествовавшие ему, представлял собой на то время изданный Уголовный кодекс, что было результатом особого внимания со стороны государства к данной сфере отношений. Стоит отметить, что данный акт является неким симбиозом как российского опыта в законодательной и судебной сфере, так и зарубежного опыта в указанных вопросах. Данный акт не только перечисляет определённые преступления, но и раскрывает формы вины, закреплял понятие виновности, вводит минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности, понятие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Изнасилованию в вышеназванном документе посвящается целый раздел – Отделение I «О преступлениях против чести и целомудрия женщины». Данный раздел входил в главу IV «Об оскорблении чести». Нормы, которые были объединены в названный раздел, предусматривали следующие действия, которые образовывали собой состав изнасилования:

- растление девицы, не достигшей четырнадцати лет, если оно было сопровождается насилием;
- растление девицы, не достигшей четырнадцати лет, учинённое без насилия, но употреблено во зло её невинности и неведения;
- изнасилование имеющей более четырнадцати лет от роду девицы или женщины;
- похищение женщины или девицы в намерении изнасиловать её;
- обольщение женщины или девицы и т.д.

Изнасилование с точки зрения законодателя XIX в. также могло совершаться при наличии квалифицирующих признаков. К усиливающим наказание квалифицирующим признакам относились:

- половое сношение с применением насилия в отношении замужней девушки;
- уведение или увезение девушки путем ее обмана;
- изнасилование, сопряженное с побоями либо иными действиями, направленными на истязание;
- совершение такого деяния попечителем, опекуном или наставником потерпевшей, сотрудником тюрьмы или другого заведения, в которых она находилась, другим лицом, во власти которого находилась потерпевшая;
- совершение таких действий под угрозой лишения жизни потерпевшей или с представляющей реальную опасность для ее жизни.

В случае наступления смерти потерпевшей, предусматривалось наиболее строгое наказание.

При этом в Уложении впервые в отечественной законодательной практике были конкретизированы признаки самого изнасилования, как деяния, которым является «насильственное удовлетворение половых побуждений лицом, не состоящим с изнасилованной в законном браке».

Таким образом, очевидно совершенствование законодательной техники, относительно формулирования состава изнасилования. Однако, в дальнейшем, после революции 1917 г., произошла полная отмена действовавшего ранее «царского» законодательства.

Дальнейшее развитие норм, регламентирующих в отечественном законодательстве ответственность за изнасилование, происходило уже в рамках советского государства и права.

Первым кодифицированным актом советского государства, регулирующим преступность и наказуемость деяний, стал УК РСФСР 1922 г. [44]. Данный нормативно-правовой документ определял изнасилование как: «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица» (ст. 169). Следует отметить, что формулирование в действующем УК РФ главы 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» стало определенным возвратом к первому советскому кодексу, где такого рода деяния также описывались в самостоятельной гл. 4 «Преступления в области половых отношений» (ст. 166-171), которая, однако, включала также состав принуждения из корыстных или иных личных видов к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для проституции.

В последующих кодексах немногочисленные нормы о половых преступлениях в самостоятельную группу не обособлялись, а входили в главу «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (гл. 6 УК РСФСР 1926 г. [45], гл. 3 УК РСФСР 1960 г. [14]).

В УК РСФСР 1960 г. превалировала такая форма преступного поведения, как половое сношение. Данный признак однозначно выступал в

качестве обязательного в составах изнасилования, полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости и т.д.

Дифференциация ответственности за квалифицированные виды изнасилования в советском уголовном законодательстве производилась не всегда – в частности, в УК РСФСР 1922 г. квалифицирующие признаки не использовались, в УК РСФСР 1926 г. это сделано по минимуму: в ст. 153 «Изнасилование» – самоубийство потерпевшего, совершение деяния над лицом, не достигшим половой зрелости, а также несколькими лицами. Таким образом, применение квалифицирующих обстоятельств в данных редакциях весьма «бедное», нет попытки их унификации.

Несколько шире задействованы в качестве дифференцирующих обстоятельств квалифицирующие признаки в УК РСФСР 1960 г. В ст. 117 УК РСФСР, применительно к составу изнасилования, законодателем было выделено четыре части с усиливающими признаками: с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения либо лицом, ранее совершившим изнасилование (ч. 2), группой лиц или изнасилование несовершеннолетней (ч. 3), совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней (ч. 4).

Таким образом, современное состояние уголовно-правового регулирования ответственности за половые преступления в целом и изнасилование в частности, является результатом длительной эволюции соответствующих нормативных предписаний, отражающих на каждом из этапов своего развития существующие на тот момент социальные реалии. Итогом такого развития на данный момент времени стал УК РФ, включивший в главу 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ст. 131 «Изнасилование», содержащую исчерпывающий перечень признаков данного деяния, как преступного и наказуемого.

Далее перейдём к анализу объективных и субъективных признаков данного состава преступления.

Глава 2 Анализ объективных и субъективных признаков состава изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ)

2.1 Объект и объективная сторона состава изнасилования

В первую очередь, прежде, чем вести речь об объекте преступного посягательства при изнасиловании, необходимо отметить, что законодатель, формулируя положения Особенной части действующего УК РФ, исходит из того, что потерпевшей от изнасилования, предусмотренного ст. 131 УК РФ, может выступать только физическое лицо женского пола. Это является традиционным для отечественного уголовного законодательства. Лицо мужского пола, подвергшееся сексуальному насилию в той, или иной, форме, может быть потерпевшим только при насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

При этом, как отмечается в учебнике под редакцией В.К. Дуюнова, возраст, психическое состояние и моральный облик жертвы изнасилования значения не имеет [56, с. 341].

Также для решения вопроса об уголовной ответственности не имеет правового значения как предшествующее поведение жертвы изнасилования (виктимность, аморальный образ жизни, занятие проституцией, беспорядочная сексуальная жизнь, заключающаяся в частой смене сексуальных партнёров и т.д.), так и ранее сложившиеся с виновным взаимоотношения (т.е. вступление ранее в добровольную половую связь, нахождение с ним в браке, совместное сожительство), а могут лишь учитываться при определении степени вины насильника и дифференциации его ответственности.

Адекватное определение непосредственного объекта преступного деяния весьма важно, так как именно с ним связано определение места конкретного состава противоправного посягательства в структуре Особенной

части УК РФ. Именно объект преступления позволяет правоприменителю судить о характере и степени общественной опасности деяния.

Отдельные авторы дифференцируют содержание непосредственного объекта преступления при изнасиловании через категорию общественных отношений, которые при этом обеспечивают «... половую свободу взрослой женщины, а при посягательствах на лиц женского пола, не достигших 16-летнего возраста, - их половую неприкосновенность» [70, с. 396].

Некоторые специалисты считают, что «в качестве непосредственного объекта преступления при изнасиловании выступает сама половая свобода и половую неприкосновенность лица женского пола» [15, с. 479].

Тем не менее, думается, что эти социально-правовые дефиниции являются видовым объектом, относительно состава изнасилования, а определяемый нами непосредственный объект должен являться составной частью видового объекта, которым объединены более узкие отношения. То есть они должны соотноситься друг с другом как часть и целое. Соответственно, предложенный выше подход не соответствует этому требованию.

Ряд суждений в науке высказывается применительно к изнасилованию несовершеннолетних и малолетних лиц.

В частности, отдельные авторы пишут о том, что «непосредственным объектом преступления при изнасиловании выступает нормальное физическое развитие и нравственное воспитание малолетних и несовершеннолетних» [60, с. 121], однако, другая группа авторов относит обозначенные общественные ценности относит к категории дополнительного объекта изнасилования [51, с. 104].

Относительно использования категории «нормальное» в монографическом исследовании А.В. Агафонова выражается мысль о том, что «доктринальный термин «нормальное» не обладает явным нормативно-правовым наполнением, а следовательно, вряд ли может быть использован при научном толковании составляющих объекта изнасилования. В данном случае, более обоснованным и правомерным следует признать использование термина

«соответствующее нормам социального общежития». Что же касается использования терминов «развития» и «воспитания несовершеннолетней (малолетней)», видимо, следует указать, что наличие последних возможно только в конкретном человеческом обществе, где они выступают в качестве определенных социальных ценностей или предметов общественных отношений, поэтому, посягая на них, виновный вольно или невольно посягает и на всю совокупность последних» [2, с. 172].

Что касается взгляда на дополнительный объект рассматриваемого состава преступления, есть мнение о том, что «дополнительным объектом этого преступления следует считать здоровье потерпевшей» [58, с. 85].

Другие специалисты расширяют спектр того, что следует включать в содержание дополнительного объекта, полагая, что таковым выступают «честь, достоинство женщины, а в наиболее опасных случаях – физическое (психическое) здоровье женщины или ее жизнь» [24, с. 325].

При этом, необходимо помнить, что «честь – это нравственная категория, которая означает общественное признание личности как совокупности социальных, духовных и других качеств гражданина, а достоинство – это внутренняя самооценка собственных качеств, выражение личностной ценности человека, его способностей, мировоззрения, благоразумия, своего общественного значения» [8, с. 86].

Все перечисленные нами социальные категории выступают в качестве определенных социальных ценностей (благ).

Представляется, что дополнительным объектом при изнасиловании несовершеннолетней потерпевшей будут выступать общественные отношения, обеспечивающие своим наличием право несовершеннолетних лиц на физическое и нравственное развитие, соответствующее исторически сложившимся стандартам социума.

Следует согласиться с А.В. Агафоновым в том, что факультативным объектом при совершении этого преступления могут выступать уголовные правоотношения, обеспечивающие своим наличием право потерпевшей на

жизнь, здоровье, честь, достоинство и собственность, так как физическое или психическое насилие может причинять ей определенный вред, причем как физический, так и моральный [2, с. 173].

Справедливы высказывания ученых о том, что «... рассматриваемое деяние относится к категории так называемых беспредметных преступлений, ибо рассматривать человека женского пола в качестве предмета посягательства и с этической, и с нравственной, и с правовой точек зрения было бы глубоко ошибочно» [59, с. 121].

Объективная сторона изнасилования имеет довольно сложный характер, так как она, в свою очередь, складывается из: применения насилия или угрозы его применения (либо использования беспомощного состояния потерпевшей), а также полового сношения.

Однако Н.Г. Иванов считает, что «... объективная сторона изнасилования включает в себя такие его разновидности: половое сношение с применением насилия; половое сношение с использованием угроз; половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [15, с. 479].

Таким образом, половое сношение данный автор выводит на первое место, при этом никак не останавливаясь на указании необходимости подавления воли другого партнера. Исходя из обозначенной автором позиции получается, что добровольное половое сношение с элементами садизма является наказуемым и входит в содержание объективной стороны изнасилования. А как тогда быть с правом каждого человека на половую свободу, т.е. правом не только на выбор полового партнера, но и способа осуществления конкретного сексуального контакта? Таким образом данная позиция представляется не до конца продуманной.

С целью выяснения обстоятельств совершения настоящего преступления Пленум Верховного Суда России в утратившем, на данный момент, силу Постановлении от 15.06.2004 г. требовал по каждому делу выяснять «...имелись ли насилие либо угроза его применения в отношении

потерпевшего лица или других лиц, а также в чем конкретно выражались насилие либо угроза его применения» [47].

В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [46] подобный оборот отсутствует, однако, Пленум отмечает, что под насилием «следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» (п. 2).

Данному подходу, в целом, соответствует сложившееся в современной юридической литературе мнение о том, что применительно к изнасилованию «... физическое насилие состоит в противоправном физическом воздействии на организм потерпевшей, осуществленном помимо ее воли. Оно может выражаться в простом приложении силы, а также в причинении болевых ощущений, связывании, ограничении свободы, нанесении ударов, побоев, телесных повреждений и даже причинении смерти. Действия эти направлены на преодоление или пресечение сопротивления потерпевшей. Такое насилие может быть не опасным либо опасным для жизни или здоровья и реально влечь различный по тяжести физический вред. Применение насилия при изнасиловании, в результате которого такому потерпевшему лицу причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается диспозицией ст. 131 УК РФ» [70, с. 397].

Если при изнасиловании, либо покушении на него, потерпевшей умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного лица квалифицируются по соответствующей части ст. 131 УК РФ и по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ.

Неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, потерпевшему лицу при совершении изнасилования охватываются, соответственно, п. «б»

ч. 3 ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ не требуют.

Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 4 ст. 111 УК РФ».

При этом, по мнению отдельных исследователей, само «физическое насилие может выражаться не только в воздействии на тело человека, но и на внутренние органы и ткани, без повреждения наружных тканей. Например, введение в организм сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ. Физическое насилие виновный может применять либо непосредственно сам, при помощи своей физической силы, либо, используя различные орудия (огнестрельное, холодное, предметы их заменяющие, а также жидкости (кислота, кипяток) и сыпучие вещества, как правило, бросаемые в глаза и т.п.) либо третьих лиц» [48, с. 17].

Однако, как подчеркивают некоторые авторы: «насилие как способ обеспечения противоправного полового сношения следует отграничивать от домогательства, которое также в той или иной мере связано с физическим или психическим воздействием, контактом с потерпевшей. При домогательстве лицо склоняет потерпевшую, подчас весьма настойчиво, к добровольному согласию на интимную связь, не ставя целью вступить в таковую вопреки воле женщины» [25, с. 372].

Насилием, как отмечал в свое время М.Н. Хлынцов, преодолевается сопротивление, оказываемое потерпевшей преступнику, или пресекается возможность ожидаемого или предполагаемого сопротивления с ее стороны [73, с. 5].

По его мнению, которое следует признать и на настоящее время не утратившего своей объективности «сопротивление потерпевшей должно быть действительным, а не мнимым, не притворным, нежелание потерпевшей

вступить в половую связь с посягающим на нее лицом должно быть выражено в такой форме, чтобы у него не оставалось сомнений в ее отношении к его желанию» [73, с. 6].

Далее М.Н. Хлынцев указывает, что «понятие действительности сопротивления не следует смешивать с понятием интенсивности сопротивления» [73, с. 7], поскольку необходимость выяснения интенсивности сопротивления для квалификации деяния приводила бы к вопросу о принципиальной возможности изнасилования конкретной женщины, с учётом её возраста, физической силы, веса и т.д.

Некоторыми авторами отрицается возможность изнасилования женщины одним мужчиной, даже если он сильнее ее: «Это возможно лишь при наличии серьезных угроз, а при отсутствии их – лишь в случае сильной утомленности женщины, внезапности нападения на нее или значительного физического превосходства нападающего» [75, с. 32].

С подобным мнением вряд ли следует согласиться, с учётом того, что во многих случаях необычность обстановки (особенно в условиях безлюдной местности, темноты), опасение за свою жизнь, неуверенность в своих силах и в возможности преодоления насильственных действий со стороны нападающего, могут парализовать волю потерпевшей и вынудить ее уступить домогательствам и без оказания сопротивления.

Под угрозой применения насилия, применительно к составу изнасилования, традиционно понимается осуществление запугивания женщины, посредством словесного выражения намерения незамедлительного осуществления физического насилия. Такая угроза должна восприниматься в качестве реальной и для констатации её наличия не имеет значения, действительно ли субъект преступления был готов осуществить угрозу, или же имел цель посредством одной только угрозы воздействовать на потерпевшую для достижения желаемого.

Интересной является позиция Пленума ВС РФ, в соответствии с которой «по смыслу ст. 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении

насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ» [46] (п. 4).

Но возможна ли угроза со стороны виновного при изнасиловании, адресованная самому себе? Когда виновный угрожает совершить суицид, если потерпевшая немедленно не совершит с ним половой акт.

А.Н. Игнатов полагает, что «угроза причинить вред самому себе, вплоть до самоуничтожения, не представляет той степени общественной опасности, которой отличается изнасилование. При такой угрозе нет намерения причинить насилие к другому человеку, что характерно для насильственных преступлений» [16, с. 49].

Также следует отметить, что угроза при изнасиловании должна иметь внешнюю форму выражения, то есть должна быть выражена словесно, письменно, посредством иных символов, либо обусловлена обстановкой места совершения конкретного преступления.

Некоторые исследователи выделяют и такой вид угрозы, как угроза действием [48, с. 19]. Хотя, в принципе, такую угрозу можно считать разновидностью символической угрозы.

Насилие или угроза его применения должны по времени предшествовать половому сношению. В случае, когда последние меняются местами, т.е. женщина вначале вступает в половое сношение добровольно, но по окончании которого, по каким-либо причинам, виновный применяет к ней насилие, содеянное следует квалифицировать, исключительно по последствиям физического насилия. Так же следует квалифицировать и применение насилия к жертве, не обусловленное умыслом на ее дальнейшее изнасилование, например, в качестве мести за отказ от добровольного вступления в половой контакт.

Характерен в этом отношении следующий пример из судебной практики: Так, К. пригласил к себе домой знакомую ему девушку. После ужина, сопровождавшегося распитием спиртных напитков, он стал домогаться интимной близости с Р., когда та решительно воспротивилась этому, К. нанес ей несколько ударов кулаком, а затем вытолкнул за дверь квартиры на лестничную площадку. Поскольку в данном случае примененное виновным насилие не являлось средством совершения полового акта помимо воли Р., а выступало, по сути дела, как акт мести за отказ в удовлетворении его сексуального желания, обвинение в покушении на изнасилование было исключено, но он был обоснованно осужден за нанесение побоев по ст. 116 УК РФ [35].

Угроза применения физического насилия, направленная в неопределенное будущее, а равно угроза распространения сведений, позорящих потерпевшую или ее близких (шантаж), угроза повреждения или уничтожения имущества не могут являться признаками объективной стороны рассматриваемого нами состава преступления.

Однако имеется и полностью противоположная точка зрения. Так некоторые авторы указывают, что «во-первых, состояние женщины накануне совершения с ней насильственного полового акта имеет характер настолько сильного стресса, что не позволяет ей трезво оценивать способ избежания высказанных угроз; во-вторых, потерпевшая может быть далеко не уверена в том, что указанная помощь может быть действенной, в связи с чем угроза рано или поздно будет осуществлена. Представляется, что подобные угрозы являются действенным средством понуждения потерпевшей к совершению полового акта с виновным» [29, с. 246].

Предложенные контраргументы полностью не исключают свободное волеизъявление потерпевшей. В предложенных случаях, она принимает решение на вступление в половую связь самостоятельно. Следовательно, ее половая свобода не нарушена.

Против этой точки зрения активно возражал Б.А. Блиндер, указывая, что угроза осуществления тех или иных действий в будущем по силе своего воздействия на потерпевшую может быть в ряде случаев не менее существенное, чем непосредственная угроза. При этом он отмечал: «дело не в том, что причинением какого ущерба субъект угрожает потерпевшей и когда он угрожает выполнить эти действия. Важно установить, что угроза была настолько серьезна, реальна, интенсивна и конкретна, что она подавила волю женщины к сопротивлению и заставила ее пожертвовать своей половой свободой» [7, с. 8].

Тем не менее, к такой позиции следует отнестись критически. Как указывается в отдельных публикациях, «при таком понимании угрозы любое психическое воздействие на женщину, повлекшее ее согласие на вступление в половую связь, придется рассматривать как изнасилование, а для состава понуждения женщины к вступлению в половую связь не окажется места. Столь широкое понимание изнасилования способствовало бы увеличению числа ложных обвинений в преступлении» [17, с. 47].

По общему правилу, если применение насилия, как средства для обеспечения беспрепятственного вступления в половую связь, было лишь применено (либо была высказана угроза его применения для достижения обозначенного результата), но сам половой акт не состоялся по независящим от виновного причинам, то имеет место покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ), в зависимости от конкретики (от предпринятых действий, направленности умысла виновного лица и т.д.)

Однако, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в актуальном Постановлении от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от

мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления. Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него» [46].

Оконченным же преступление, предусмотренное ст. 131 УК РФ считается с момента начала соответствующих активных действий виновного (т.е. с момента полового сношения).

Согласно современному разъяснению высшей судебной инстанции, «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [46] (п. 5).

С учётом введённого в ст. 131 УК РФ примечания Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [72], малолетний возраст до 12 лет презюмируется, как возраст, формально обуславливающий пребывание лица в беспомощном состоянии, применительно к сексуальному посягательству.

Следует отметить, что и в отношении престарелого возраста, как критерия беспомощного состояния потерпевшего, современная судебная

практика испытывает затруднения. В частности, неопределенным является вопрос о том, кого считать престарелым.

Так, суд Центрального района г. Красноярска признал использованием беспомощного состояния преклонный возраст потерпевшей – 83 года [49].

Однако, в другом решении суд исключил из обвинения подсудимого квалифицирующий признак «с использованием беспомощного состояния потерпевшего», мотивируя тем, что хотя потерпевшая и находится в преклонном возрасте – 60 лет, но в момент совершения посягательства она активно сопротивлялась [50].

Давая развернутое определение беспомощного состояния, М.И. Авдеев еще в период действия УК РСФСР указывал, что «беспомощность заключается в отсутствии у субъекта возможности обеспечить и сохранить свое существование от различного рода внешних воздействий, которые могут угрожать опасностью здоровью и жизни человека» [1, с. 306].

Данное понимание беспомощности представляется актуальным и сейчас. Что касается выделения отдельных разновидностей беспомощного состояния, то здесь целесообразно обратиться к авторскую классификации, предложенной А.Н. Игнатовым, который выделяет четыре основные формы беспомощного состояния: «беспомощное состояние, прежде всего, может выражаться в неспособности женщины осознавать окружающую действительность и понимать физическую сторону совершаемых действий. Такое состояние возникает при потере сознания и вызванном наркотическим или алкогольным опьянением глубоком сне; беспомощное состояние может выразиться в неспособности лица правильно оценивать ситуацию, осознавать социальное значение совершаемых действий. Отсутствие правильной социальной оценки совершаемых действий наблюдается у малолетних лиц, страдающих определенными формами душевной болезни, у слабоумных и в отдельных случаях при обмане, т.е. когда потерпевшая вступает в половую связь с кем-либо, принимая его за другого человека; беспомощное состояние следует констатировать в случаях, когда потерпевшая не способна выразить

свою волю, например, при эмоциональном шоке; беспомощное состояние, наконец, характеризуется неспособностью оказать сопротивление насильнику ввиду физических недостатков, соматической болезни, опьянения, вызвавшего физическую слабость и нарушение координации движения, или определенных внешних обстоятельствах» [16, с. 51].

Дополнений настоящая классификация вряд ли требует и можно признать ее не утратившей своей объективности и сейчас.

В отношении состояния опьянения, как критерия беспомощного состояния, Пленум высказался весьма конкретно: «беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий» (п. 6)

Так, «...П., работая дежурным водителем пожарной автомашины, заметил на территории лесозавода ранее ему не знакомую А., находившуюся в сильной степени алкогольного опьянения, которая через щель в ограждении, еле передвигая ноги и издавая нечленораздельные звуки, пыталась проникнуть на территорию объекта. Вытолкнув А. за внешнюю сторону забора, П. положил ее на землю, снял юбку, колготки и совершил с ней насильственный половой акт. Суд в своем приговоре справедливо отметил, что действия подсудимого необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, так как А., в силу своего алкогольного опьянения (содержание, алкоголя в крови А. составило 5,1 %), не осознавала совершаемых с нею действий и не могла оказать сопротивления насильнику» [37].

В связи с этим, еще в середине 70-х г. прошлого столетия М.Г. Сердюков, отмечал что: «... при опьянении в слабой степени женщина отдает себе отчет в том, что с ней происходит и, следовательно, способна оказать сопротивление. Сильная степень опьянения может лишить ее способности оценивать происходящее и поэтому оказывать сопротивление. Средняя степень опьянения понижает способность ориентировки и ослабляет возможность сопротивления» [52, с. 95].

Представляется, что в случае, когда виновный приводит потерпевшую в беспомощное состояние посредством умышленного причинения тяжкого вреда её здоровью, то содеянное (при отсутствии квалифицирующих признаков) образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Нередко в практике деятельности правоприменительных органов возникает вопрос о том, при каких условиях половой акт с женщиной, страдающей психическим расстройством, будучи совершённым без применения какого-либо насилия, следует рассматривать как изнасилование? Некоторые специалисты, ещё в середине XX в. писали о том, что «любая сексуальная связь с заведомо душевнобольной считается изнасилованием» [33, с. 320].

Подобный подход, презюмирующий наличие изнасилования лишь исходя из формального критерия душевной болезни женщины, представляется весьма и весьма сомнительным и, более того, нарушающим права данной женщины и отнимающим свободу её выбора.

Для того, чтобы сексуальная связь с женщиной, страдающей психическим заболеванием, могла быть квалифицирована как изнасилование, необходимо установить, что «данная женщина в силу психического расстройства не была способная осознать социальное и нравственное значение совершаемых действий или не могла руководить своими действиями, а следовательно, лишена возможности сознательно и по своей воли определять свою половую жизнь» [16, с. 57].

Следовательно, обоснована точка зрения о том, что вполне «возможны случаи обвинения в изнасиловании, когда потерпевшая душевнобольная сама была инициатором полового сближения. Решающее значение для юридической оценки события в этих случаях имеет установление субъективного отношения лица к своим действиям. Половое сношение с душевнобольной, совершенное без применения насилия, можно рассматривать как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей только в том случае, когда виновный знал о психической болезни потерпевшей и сознательно использовал ее неспособность правильно осознавать и оценивать происходящее в своих целях» [9, с. 124].

В отдельном анализе нуждается понятие «половое сношение», применительно к объективной стороне состава изнасилования.

В п. 1 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» давалось определение обозначенной категории. В соответствии с судебным толкованием «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной», однако, в ныне действующей позиции Пленума Верховного Суда РФ подобная конкретизация отсутствует.

Очевидно, что термин «половое сношение» пришёл в юридическую науку из медицинской терминологии. В этой связи, отдельные специалисты считают, что юридическое определение полового сношения несколько противоречит научному (т.е. сексологическому) подходу, так как не конкретизирует ни цель, ни возможные биологические последствия этого сношения. В сексологии под половым актом традиционно понимают «генитальный контакт двух индивидов с целью полового удовлетворения, а также для продолжения рода (либо могущий вызвать беременность)» [6, с. 123].

Действительно, как нормальный, т.е. физиологический акт, акт полового сношения возможен только между лицами разного пола, т.е. между мужчиной и женщиной.

В медицине под половым сношением понимается «гетеросексуальный, физиологический акт, направленный на продолжение рода и заключающийся во введении мужского полового члена во влагалище женщины» [41, с. 122].

Другими словами, под таковым понимается физиологический процесс, имеющий наличие между двумя разнополыми лицами для продолжения рода, начинающийся с момента введения во влагалище полового члена и заканчивающийся эякуляцией (семяизвержением) и оргазмом.

В то же время понятие «половое сношение» часто употребляется в медицине и при описании нетрадиционных форм близости как между лицами одного пола, так и разнополыми.

Тем не менее, под половым актом в рассматриваемом составе следует понимать лишь естественный половой акт. Иные насильственные действия сексуального характера нельзя рассматривать как изнасилование – для привлечения к ответственности виновных за подобное деяние существует отдельный состав в рамках ст. 132 УК РФ.

Согласно медицинскому толкованию «в процессе полового сношения, длительность которого может колебаться от нескольких секунд до нескольких минут, вследствие прямого раздражения головки полового члена при его движениях (фрикциях) наступает резкое нарастание полового возбуждения, которое обычно приводит к эякуляции, сопровождающейся оргазмом» [38, с. 471].

Преддверие влагалища, а также лобок и половые губы относятся к наружным половым органам. Поэтому некоторыми исследователями не признается половым актом введение полового члена в преддверие влагалища или прикосновение к наружным половым органам женщины. Последнее ими квалифицируется как покушение на изнасилование [27, с. 311].

Согласно современному судебному разъяснению, как уже было отмечено, изнасилование следует считать окончанным «с момента начала полового сношения» [46] (п. 7)

Представляется, что началом полового акта, безусловно, следует признать уже сам момент введения полового члена в преддверие влагалища, т.е. данное действие будет означать наличие окончанного преступления (исходя из направленности умысла виновного).

Сексуальные действия, имитирующие половой акт, а также совершаемые путем *per os* (оральным) и *per anus* (анальным) соитием (половым актом, половым сближением, совокуплением и т.д.) не являются [26, с. 206].

Сексуальный контакт, совершаемый в подобных формах, рассматривается в сексопатологии как одна из форм удовлетворения половой страсти, не являющихся совокуплением.

При насильственном удовлетворении подобным способом своей половой страсти действия виновного лица, при наличии необходимых оснований, по общему правилу, должны квалифицироваться по ст. 132 УК РФ.

Указанные формы удовлетворения половых потребностей судебная медицина подразделяет на две группы:

- извращения в отношении объекта влечения (гомосексуализм, педофилия, некрофилия, фетишизм);
- извращение в отношении способа удовлетворения половой страсти (введение полового члена в отверстие тела другого человека, биологически для этого не предназначенное, а также формы нормального полового сношения, сопряженные с причинением физических страданий одному из участников (садизм, мазохизм) [2, с. 194].

В российском уголовном законе дан вполне исчерпывающий перечень форм совершения рассматриваемого нами преступления. Любые другие действия лица, добившегося согласия женщины на совершение полового акта

путем обмана или злоупотребления доверием, например, заведомо ложное обещание вступить с ней в брак, не могут рассматриваться как изнасилование.

Также, по общему правилу, не считается изнасилованием вступление мужчины в половой контакт с женщиной, если она ошибочно приняла его за другое лицо (в условиях низкой освещённости, или если у женщины имелась близорукость, но она не надела очки и т.д.).

Так, как изнасилование, согласно современному судебному разъяснению, следует считать оконченным преступлением с момента начала полового акта, независимо от его конца, под которым, традиционно, понимается семяизвержение (эякуляции), либо наступление оргазма у женщины, значит налицо формальный состав преступления.

Приготовление к совершению настоящего преступления может выражаться в создании каких-либо условий, как для его последующее облегчения, так и для совершения.

Покушением на изнасилование признается фактическое совершение каких-либо действий, направленных на половое сношение с потерпевшей помимо ее воли, если они не были доведены до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

Необходимо отличать покушение на изнасилование от иных преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность личности женщины (хулиганство, причинение вреда здоровью, оскорбление и др.).

Кроме того, необходимо проводить четкую грань между покушением на изнасилование и насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждением к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Основное отличие между ним заключается в содержании объективных и субъективных признаков соответствующих составов преступлений.

Добровольный отказ исключает уголовную ответственность за рассматриваемое преступление. Согласно ст. 31 УК РФ он возможен на различных стадиях неоконченного преступления. Значит, добровольный отказ может быть только до начала полового контакта между насильником и потерпевшей. Его мотивы могут быть различными и не имеют правового значения. Красноречивым видится пример из советской правоохранительной практики.

Так, Д. осужден по ст. 15 и ч. 3 ст. 117 УК РСФСР. Он встретил двенадцатилетнюю девочку, заманил ее в лес и предпринял действия, направленные на совершение с ней полового акта. Однако девочка стала громко кричать и Д., испугавшись, отпустил ее. Не отрицая намерения изнасиловать малолетнюю, Д. пояснил, что, когда девочка закричала, он испугался появления людей и отпустил ее, хотя имел возможность довести преступление до конца. В этот момент поблизости никого не было. Показания Д. были подтверждены потерпевшей. Таким образом, по делу не установлено объективных причин, которые Д. не был бы в состоянии преодолеть или устранить. Он осознавал это и отказался от изнасилования не вынужденно, как полагал областной суд, а добровольно. Мотив - страх перед наказанием. Судебная коллегия применила ст. 16 УК РСФСР и исключила их приговора ст. 15 УК РСФСР и ч. 4. ст. 117 УК РСФСР. Поскольку же Д. совершил развратные действия в отношении несовершеннолетней, они были квалифицированы по ст. 120 УК РСФСР [34].

Вместе с тем следует понимать, что не может быть признан добровольным и, следовательно, устраняющим уголовную ответственность отказ, который вызван невозможностью дальнейшего продолжения преступных действий по обстоятельствам, не зависящим от воли самого преступника. В этом случае содеянное оценивается по правилам, указанным в ст. 30 УК РФ, как приготовление или покушение на изнасилование.

Представляет интерес разграничение действий, внешне похожих на входящие в состав объективной стороны изнасилования, и, собственно, тех,

которые внешне и содержательно таковыми являются. Речь идёт о так называемых «ролевых играх», являющихся способом разнообразить сексуальную жизнь. В зависимости от предпочтений участников таких «игр», содержательно, они могут включать в себя угрозы применения насилия и само насилие в разнообразных формах, а также последующий половой акт. Ключевым отличием, не позволяющим как с точки зрения теории, так и с позиций практики, считать такие действия криминальными, является добровольность. Потерпевшая (потерпевший) добровольно соглашается на подобные сексуальные манипуляции и желает их реализации. Данный вопрос находит отражение в работах зарубежных специалистов.

В связи с этим, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [61] (УПК РФ) относит преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 131 УК РФ к делам частного-публичного обвинения, которые «возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя» (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Такой порядок возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории позволяет избежать случаев необоснованного вмешательства государства в интимную сферу частной жизни совершеннолетних лиц, реализующих таким образом свою половую свободу.

Также, с учётом вышеизложенного, возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ без заявления потерпевшего (на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ) необходимо производить только после выяснения обстоятельств применения насилия или угроз его применения.

2.2 Субъективная сторона и субъект состава изнасилования

Как верно отмечается специалистами, «под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная

сторона образует его психологическое содержание, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств содеянного. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель» [57, с. 23].

Обозначенные выше признаки по своей сущности и правовой природе взаимосвязаны и находятся во взаимозависимости. Тем не менее, они не являются собой часть друг друга – каждый из субъективных признаков обладает самостоятельным содержанием.

Субъективная сторона изнасилования, как и всех преступных деяний, направленных против половой свободы и неприкосновенности характеризуется исключительно прямым умыслом.

«Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2 ст. 25 УК РФ)

Нельзя с точки зрения законодателя и специалистов в области уголовного права совершить преступное посягательство на половую свободу личности, не осознавая общественную опасность своих действий и не желая наступления общественно опасных последствий.

Также следует полностью согласиться с мнением А.А. Пионтковского, когда он утверждал, что «все преступления, в состав которых введён элемент сознательности преступных действий, исключает возможность их неосторожного совершения» [42, с. 346].

Совершая изнасилование, виновное в данном преступлении лицо должно в полной мере осознавать, что совершает с потерпевшим лицом насильственный, а не добровольный половой акт, или совершает насильственные половой акт, используя для достижения своего замысла насилие, или угрозу его осуществления в отношении данного потерпевшего

(или же других людей), а также используя беспомощное состояние жертвы. Кроме того, виновное лицо желает этого, что является отражением прямой направленности умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

То есть, лицо должно сознавать, что применение такого насилия или угрозы, способны сломить сопротивление женщины или заставить ее отказаться от борьбы.

Мотив и цели анализируемого противоправного деяния могут быть разными. Ключевым мотивом, конечно же, может быть мотив сексуальный, т.е. удовлетворение половой потребности. Однако, мотивы и цели могут быть и иными и заключаться в стремлении достичь различных социальных потребностей:

- месть за отвергнутые ухаживания;
- иные мотивы мести;
- стремление опозорить потерпевшую;
- принуждение относительно вступления в брак с виновным;
- по найму и т.д.

Для квалификации деяния как изнасилования мотив и цель совершения последнего, как правило, не имеют какого-либо принципиального значения, однако могут учитываться при назначении наказания.

Реже встречается изнасилование, совершенное из-за национальной или религиозной ненависти или вражды, хотя такой мотив совершения преступления не исключён, с учётом обострения межнациональной, межэтнической и религиозной ненависти в социальных кругах.

При совершении изнасилования по мотиву идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, при назначении наказания виновному, это обстоятельство должно учитываться в качестве отягчающего наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ)

К мотивам, по которым может, в принципе, быть совершено преступление против половой свободы относится и ещё один мотив, предусмотренный в качестве отягчающего обстоятельства: «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц...» (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, не будучи закреплёнными в диспозициях квалифицированных составов изнасилования, соответствующие мотивы и цели преступного поведения виновного могут и должны быть учтены судами в качестве отягчающих наказание обстоятельств при вынесении обвинительного приговора и назначения соответствующего вида и размера наказания лицу, которое признано виновным.

Субъектом преступления, по общему правилу, может быть только физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления предусмотренного уголовным законом возраста и находящееся в состоянии вменяемости.

Субъект этого преступления, безусловно, специальный. Он определен по половому признаку, т.е. им может быть только лицо мужского пола, обладающее критерием вменяемости и достигшее возраста 14 лет. Очевидно, что с учётом общественной опасности данного преступления, законодатель предусмотрел пониженный возраст относительно общего (16 лет) для субъекта такого противоправного посягательства.

Лицо женского пола может выступать соисполнителем данного преступного деяния, в тех случаях, когда принимала участие в реализации объективной стороны преступления, допустим, посредством применения насилия или высказывания угроз осуществления насилия к потерпевшей, или в тех случаях, когда виновная привела потерпевшую в беспомощное состояние для того, чтобы непосредственный исполнитель – лицо мужского пола, совершил с ней половой акт.

«В данных ситуациях имеет место выполнение части объективной стороны изнасилования, имеющей сложный, структурный характер, и пол

виновного лица правового значения не имеет» [77, с. 235] - отмечается в публикациях.

Охарактеризуем ряд признаков субъекта данного преступления.

Достижение определенного возраста - одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

Важным и неотъемлемым признаком субъекта преступления является возраст вменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние. Следует заметить, что как теория уголовного права, так и уголовное законодательство различных правовых систем, а также нашей страны связывают с возрастом субъекта преступления наступление уголовной ответственности.

Так, согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только совершившее преступление лицо, которое достигло установленного законом возраста 14 или 16 лет.

Сам же уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление [10, с. 22].

Ответственность за данное преступление наступает с 14-летнего возраста – таким образом, законодатель предполагает, что относительно данного состава преступления, начиная с возраста 14 лет лицо начинает полностью осознавать характер и значение подобных преступных действий.

В литературе можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести уголовную ответственность в связи с совершенным преступлением.

Определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, - это достаточно сложная проблема, и с ней сталкиваются законодатели всех стран на протяжении длительного времени. Вызывает она определенные трудности и в настоящее время. Речь в данном

случае идет об установлении как нижних, так и верхних возрастных границ уголовной ответственности.

Рассматривая зарубежные государства с современными правовыми системами мы видим, что возраст уголовной ответственности субъекта преступления в каждой конкретной стране законодателем определяется и устанавливается по-разному.

Так, в ряде стран имеют место достаточно низкие границы, допускающие уголовную ответственность: «ответственность в возрасте 7 лет имеет место в Йемене и ряде других государств.

В некоторых государствах минимальный возраст уголовной ответственности установлен с 13 лет, когда речь идет о совершении подростками преступлений, представляющих повышенную общественную опасность (в ряде штатов США, Франции, Узбекистане и др.), с 14 лет (в Болгарии, КНДР, Норвегии, Румынии, ФРГ, Японии, большинстве стран СНГ и т. п.)» [40, с. 171].

Вместе с тем «в Дании, Финляндии, Швеции и других государствах возраст уголовной ответственности предусмотрен с 15 лет» [39, с. 264].

Многие исследователи склонны считать, что при достижении подростком 12-13-летнего возраста он в состоянии реально, осознанно и взвешенно оценивать свое поведение и поступки.

Сказанное приводит некоторых авторов к выводу о необходимости изменения нижних границ уголовной ответственности. В литературе, например, по данной проблеме можно встретить предложения о «снижении возраста уголовной ответственности с 14 до 12-13-летнего возраста» [3, с. 50].

Представляется, что с учётом акселерации подростков и учётом социальных изменений, происходящих в современном российском обществе, минимальный возраст субъекта преступления следует снизить, по крайней мере, до 13 лет. Однако это неоднозначный вопрос, требующий проработки и осмысления.

На данный момент законодатель продолжает исходить из мнения о том, что минимальный возраст субъекта преступления по ряду составов – 14 лет. Лица, не достигшие данного возраста привлекаться к уголовной ответственности за одно преступление, включая изнасилование, не могут.

Понести уголовную ответственность за совершённое общественно опасное деяние могут лишь вменяемые лица.

Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Таким лицам могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ), не являющиеся наказанием.

Что касается половой принадлежности виновного по ст. 131 УК РФ, то, как уже было отмечено, это должно быть лицо мужского пола, однако в качестве соисполнителя преступления может выступать и женщина, совершившая либо физическое насилие, либо высказавшая угрозы его применения к потерпевшей или иным лицам, либо приведшая ее в бессознательное состояние с целью последующего полового сношения с мужчиной.

Более того, как считает А.В. Агафонов, «в том случае, если женщина убедит невменяемое лицо либо малолетнего совершить изнасилование ее знакомой по мотивам мести или по иным низменным мотивам, но сама не примет в нем фактического участие, то признать субъектом настоящего преступления следует ее, с учетом ч. 2 ст. 33 УК РФ, предусматривающей так называемое посредственное причинение вреда - т.е. исполнителем признается и лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ» [2, с. 199].

Вызывает некоторые дискуссии вопрос о целесообразности привлечения к уголовной ответственности за изнасилование супруга потерпевшей.

«В ряде зарубежных стран совершение супругом насильственного полового акта с супругой также не признается изнасилованием. В подобных

случаях уголовная ответственность, по мнению законодателей тех стран, может наступить только за причинение телесного вреда» [20, с. 212] - отмечается авторами.

Тем не менее, с позиции законодателя, нахождение виновного и потерпевшей в браке, не устраняет преступность посягательства на половую свободу.

Однако, вопрос доказывания наличия объективных признаков изнасилования в случае, когда супруги проживают совместно, воспитывают детей и ведут общее хозяйство, представляется весьма проблематичным в контексте принципа презумпции невиновности, обозначенного законодателем в ст. 14 УПК РФ.

Однако, теоретических проблем, связанных с привлечением супруга за изнасилование своей супруги, на данный момент, нет.

Глава 3 Анализ квалифицирующих признаков состава изнасилования (ч. 2-5 ст. 131 УК РФ)

3.1 Общая характеристика квалифицирующих признаков состава изнасилования

Следует отметить, что подход законодателя к выделению квалифицирующих признаков изнасилования менялся с течением времени и расширялся, посредством внесения изменений рядом Федеральных законов.

На данный момент времени, законодатель предусматривает квалифицированные составы изнасилования в ч. 2-5 ст. 131 УК РФ.

Таким образом, выделено изнасилование:

- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ);
- соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ);
- повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ);
- несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ);
- повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ);
- повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ);
- потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ);
- потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное

преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Таким образом, формулируя квалифицированные составы изнасилования, законодатель предусмотрел повышенную ответственность виновного при групповой форме совершения преступления, что является достаточно традиционным подходом относительно разных составов преступлений Особенной части УК РФ.

Также предусмотрены квалифицированные составы, упрощающие квалификацию изнасилования, сопряжённого с рядом иных противоправных деяний, поскольку квалификация в таком случае осуществляется не по совокупности преступлений, с обращением к иным нормам УК РФ, а по одному квалифицированному составу в рамках ст. 131 УК РФ – например изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей и т.д.

Значительное внимание законодателем уделено формулированию квалифицированных составов изнасилования в отношении потерпевшей, не достигшей совершеннолетия – выделено целых три состава:

- изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ)
- изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ);
- изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Таким образом, как видится, государство реагирует на необходимость противодействия сексуальному насилию в отношении наиболее уязвимой и не защищённой категории лиц – несовершеннолетних.

Относительно совершенствования перечня квалифицирующих признаков изнасилования, в науке высказываются различные суждения. Есть

мнение о необходимости «установить в качестве квалифицирующего признака инцест» [54, с. 117], что может быть направлено на противодействие совершению насилия в семье и выражать соответствующую реакцию государства на совершение сексуального посягательства со стороны лица, находящегося в близком родстве с потерпевшей.

Также заслуживает внимание предложение о введении «в качестве квалифицирующего признака изнасилования совершение данного преступного деяния с девственницей» [76, с. 750].

При этом, данный квалифицирующий признак, как представляется, может применяться не только в отношении несовершеннолетних, но и совершеннолетних лиц женского пола, поскольку вступление в сексуальные отношения, хотя и происходит в большинстве случаев, с учётом современных реалий, в более раннем возрасте, иметь место в любом другом возрасте – например в 25-30 лет. Кроме того, девушка может, исходя из собственных субъективных причин, не желать вступать с кем-либо в сексуальную связь вообще. Однако, возникает вопрос – в каких случаях его применять? Применять ли его в совокупности с квалифицирующими признаками, связанными с несовершеннолетним возрастом потерпевших (которые с большой долей вероятности ещё не имели сексуальных контактов с кем-либо) - п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 131 УК РФ? Кроме того, автор не уточняет, должен ли виновный осознавать девственность потерпевшей – т.е. следует ли сформулировать данный критерий с указанием заведомости?

Представляется, что вопрос формулирования подобных квалифицирующих признаков требует дополнительного осмысления и более детальной проработки соответствующих предложений.

Далее представляется необходимым проанализировать данные квалифицирующие признаки в порядке их отражения в ч. 2-5 ст. 131 УК РФ.

3.2 Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Вышеназванным пунктом ч. 2 ст. 131 УК РФ охватывается изнасилование, совершённое: группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой.

В целом содержание названных квалифицирующих признаков раскрывается в ст. 35 УК РФ, однако применительно к рассматриваемому преступлению они имеют некоторые особенности.

Под групповым изнасилованием понимается совершение данного деяния двумя или более исполнителями (соисполнителями) без предварительного сговора.

Следует помнить о том, что соучастником изнасилования может выступать лицо женского пола, несмотря на то, что непосредственным исполнителем деяния выступает лицо мужского пола.

Применительно к групповым формам совершения анализируемого нами преступного деяния, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «изнасилование ... следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение ... с каждым или хотя бы с одним из них.

Изнасилованием ..., совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение ..., но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или

к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения ..., но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение ... с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков - по части 1 статьи 131 УК РФ» (п. 10).

В тех случаях, когда несколько лиц поочередно насилуют одну женщину, но при этом не оказывают друг другу содействия, преступление не может считаться совершенным группой лиц. Деяния каждого из виновных следует квалифицировать самостоятельно по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

На практике довольно часто встречаются случаи, когда виновные, действуя согласованно и применяя физическое насилие или угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт каждый лишь с одной из потерпевших. Подобные уголовно-наказуемые деяния также должны признаваться правоприменителем как совершенные группой лиц и должны быть квалифицированы в соответствии с анализируемым квалифицирующим признаком.

Участие в групповом изнасиловании отличается от соучастия в совершении этого преступления. Подстрекатель, пособник или организатор не совершают действий, охватываемых объективной стороной рассматриваемого нами преступления.

Указанные лица, исходя из их статуса:

- организуют совершение изнасилования либо руководят исполнением преступления или создают организованную группу, либо руководят ею;
- склоняют другое лицо к совершению изнасилования;
- содействуют совершению изнасилования советами, указаниями и т.д.

Совершение изнасилования группой лиц по предварительному сговору означает, что в преступлении участвовали лица, заранее, до начала посягательства, договорившиеся об этом.

Изнасилование, совершенное организованной группой, характеризуется тем, что оно реализуется устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость в данном случае может проявляться в наличии постоянных и длительных связей между членами, специфических методах по подготовке совершения преступления, длительности преступной деятельности группы, в известной мере, ее организации и т.д. Обязательными признаками устойчивости выступают предварительный сговор и организованность.

Организованность может характеризоваться иерархичностью группы, распределением ролей, наличием лидера и т.д.

3.3 Ответственность за изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам

Ответственность за изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

При этом под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.).

Ответственность за изнасилование с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. При этом указанные действия охватываются диспозицией п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ не требуют.

Угроза убийством должна быть реальной и предшествовать по времени половому сношению. Потерпевшая осознает, что угроза может быть приведена в исполнение немедленно и служит средством преодоления ее сопротивления. Хотя необходимо отметить, что для квалификации не имеет значения, желал ли виновный в случае отказа убить жертву, или причинить ей тяжкий вред здоровью, или только рассчитывал на соответствующее психологическое воздействие.

Однако «если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования... с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, действия виновного лица при отсутствии квалифицирующих обстоятельств подлежат квалификации по статье 119 УК РФ и по совокупности с ч. 1 ст. 131 УК РФ» [28, с. 56].

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, «понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить,

что умышленно виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью.

Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования, в совершении изнасилования в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц» (п. 11).

Вывод суда о совершении изнасилования с особой жестокостью должен основываться как на объективных, так и субъективных признаках совершенного преступления. Для квалификации по рассматриваемому пункту ч. 2 ст. 131 УК РФ необходимо, чтобы особая жестокость осознавалась виновным, и он желал именно подобным образом совершить изнасилование, а не преследовал цель причиненным ранее насилием сломить сопротивление пострадавшей стороны.

Следовательно, для квалификации изнасилования по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ необходимо:

- установить объективно жестокий для потерпевшей процесс изнасилования;
- желание либо сознательное допущение насильником именно такого способа изнасилования - о чем, в частности, свидетельствует наличие специальной цели у виновного не просто совершить насильственный половой акт в отношении потерпевшей, а именно жестоко помучить, поистязать ее до того, как она будет фактически изнасилована.

Если же виновное лицо не имело подобной цели, но соглашаясь с неизбежностью или возможностью совершения насильственного полового акта именно жестоким, мучительным для потерпевшей способом и заведомо идет на применение соответствующих орудий, приемов и способов изнасилования, его действия должны быть квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Содержание понятия «другие лица» аналогично такому же понятию, содержащемуся в ч. 1 ст. 131 УК РФ. В этом случае женщина поступает своей половой свободой ради их ограждения от издевательств.

Особая жестокость, проявленная после изнасилования, как представляется, требует самостоятельной квалификации как посягательство на жизнь или здоровье.

3.4 Ответственность за изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием

Изнасилованием, повлекшим заражение потерпевшей венерическим заболеванием, ответственность за которое предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, признается такое половое сношение, в результате которого женщина заражена инфекцией, передающейся только половым путем:

- сифилисом,
- гонореей,
- мягким шанкром,
- паховым лимфогранулематозом и др.

Данные заболевания являются достаточно опасными – при отсутствии лечения, неправильном лечении или недоведении лечения до конца они могут принимать хроническое течение, иногда лишают заболевшего на длительный срок трудоспособности, могут служить причиной нетрудоспособности и т.д. Именно поэтому законодатель уделяет такое внимание такого рода последствиям, указывая их в отдельном квалифицированном составе.

Для вменения указанного квалифицирующего признака необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы. При этом обязательно следует установить наличие причинной связи между изнасилованием и заражением венерическим заболеванием.

Медицина под заражением венерическим заболеванием понимает передачу возбудителей этих инфекционных болезней, как через половое

сношение, так и бытовым путем. Способ заражения венерическим заболеванием не имеет значения для квалификации преступления. Однако между действием виновного и заражением другого лица венерическим заболеванием, т.е. последствиями таких действий, должна быть установлена причинная связь [23, с. 179].

Ответственность по вышеназванному квалифицирующему признаку наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и желало или допускало такое заражение. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется, как указывает Пленум ВС РФ в Постановлении № 16 [46].

Если заражение потерпевшей венерическим заболеванием привело к наступлению тяжкого вреда здоровью, то содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, однако в вину вменяются оба квалифицирующих признака.

3.5 Особенности ответственности за изнасилование несовершеннолетней и малолетней

По-видимому, не существует ни одного современного социума, который был бы удовлетворен состоянием уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Многие проявляют тревогу в связи с тем, что сексуальные действия с детьми принимают характер настоящей эпидемии. Все это ведет к ужесточению законодательства в некоторых государствах [11, с. 145].

Благодаря международному сотрудничеству в рассматриваемой области принята Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений ETS N 201 (25 октября 2007 г.). На ее основе страны - члены Конвенции обязались принять законодательные

или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия такой деятельностью (пп. "а" п. 1 ст. 18), а также законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (п. 2 ст. 18) [30].

Но уровень правоохраны несовершеннолетних продолжает критиковаться, а когда отдельные случаи совершенных в отношении них действий сексуального характера рассматриваются средствами массовой информации более пристально, это недовольство только нарастает.

В этой связи российский законодатель, увеличивая сферу преступного, основательно «перекроил» привычные составы преступлений против половой неприкосновенности личности. Развитие в этой сфере идет быстро, а правовые решения иногда весьма необычны. Некоторые из них вызывают вопросы о состоятельности.

Итак, в рамках трёх квалифицированных составах изнасилования, выделенных законодателем в ст. 131 УК РФ, идёт речь о потерпевшей, не достигшей возраста совершеннолетия:

- изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ)
- изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ);
- изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

В первых двух случаях законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от градации возраста потерпевшей: то есть от того, идёт ли речь о несовершеннолетней (достигшей 14, но не достигшей 18 лет), или же о малолетней (не достигшей 14 лет) потерпевшей.

В третьем случае законодатель дифференцирует ответственность за изнасилование малолетней с учётом того, что виновный имеет судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Их общность обуславливает целесообразность рассмотрения данных квалифицирующих признаков в рамках одного параграфа работы. Рассмотрим обозначенные признаки более подробно.

Изнасилование несовершеннолетней охватывается п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, когда речь идет о половом сношении с потерпевшей, достигшей 14-летнего возраста, но не достигшей совершеннолетия. Половая зрелость жертвы насилия для юридической оценки содеянного никакого значения не имеет.

Относительно же изнасилования малолетней – не достигшей 14-летнего возраста, законодатель предусмотрел отдельный квалифицирующий признак, сформулированный в п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Закон ранее связывал ответственность за изнасилование несовершеннолетней с заведомостью для виновного того факта, что потерпевшая не достигла 18-летнего возраста, т.е. виновный должен достоверно знать о ее возрасте, исходя из сообщения, например, самой несовершеннолетней, ее внешних физических данных, поведения и т.д. Если виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей, то его действия было необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Однако в настоящее время законодатель, убрав указание на заведомость из текста ст. 131 УК РФ как в отношении несовершеннолетней, так и в отношении малолетней потерпевшей, видимо, решил подойти к решению вопроса об ответственности виновного лица формально – по фактическому возрасту потерпевшей, независимо от осознания этого факта виновным.

Данная позиция законодателя, очевидно, обусловлена стремлением повысить защищенность несовершеннолетних и малолетних, однако, подобный подход противоречит принципу субъективного вменения, в

соответствии с которым квалификация преступлений определяется исключительно содержанием и направленностью умысла виновных.

Тем не менее, несмотря на то, что законодатель Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ [71] убрал указание на критерий «заведомости» знания о возрасте потерпевшей, Пленум Верховного Суда РФ придерживается совершенно справедливой позиции, в соответствии с которой, квалификация деяния по признакам, связанным с несовершеннолетним возрастом потерпевшей возможно только тогда, «когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи» (п. 22).

В судебной практике это обстоятельство всегда устанавливалось исходя из внешнего облика и других критериев. Однако если виновный добросовестно заблуждался в оценке возраста своей жертвы, то действует правило: ошибка лица исключает квалификацию изнасилования как совершенного в отношении несовершеннолетней (или малолетней).

Тем не менее, мнение хотя Постановления Пленума ВС РФ и являются важной составляющей правоприменения, правовая позиция, выраженная в них, не имеет того императивного значения, которое имеет Федеральный закон. Соответственно, нельзя не признать необоснованным исключение критерия заведомости из соответствующих квалифицирующих признаков. В целях обеспечения обоснованной с точки зрения теории уголовного права привлечения виновных в изнасиловании несовершеннолетних и малолетних лиц к уголовной ответственности, представляется необходимым внести изменения в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, сформулировав его следующим образом: «заведомо несовершеннолетней» и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, сформулировав его: «потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста».

В юридической литературе вызвало живой интерес ряд законодательных изменений, внесённых в отдельные нормы Общей части УК РФ, а также нормы главы 18 УК РФ, включая ст. 131 УК РФ, Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ [72].

Ст. 73 УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся преступления, предусмотренные статьями 131-135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ. Примечательно, что законодатель распространил действие данного примечания лишь для применения статей 73, 79, 80, 82 и 97 УК РФ.

Таким образом, законодатель отнес к преступлениям сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, не только преступления, непосредственно посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних (ст. 131-135 УК РФ), но и преступления, имеющие в качестве непосредственного объекта общественную нравственность в сфере половой морали (ст. 240, 241, 242.1, 242.2 УК РФ).

Несмотря на очевидное преследование законодателем благих целей, представляется, что введённое примечание к ст. 73 УК РФ необоснованно расширяет объект преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних путем включения в перечень данных преступлений общественно опасных деяний, посягающих на общественную нравственность в сфере половой морали.

Вышеназванным Федеральным законом № 14-ФЗ уголовная ответственность за преступления сексуальной направленности дифференцирована в зависимости от возраста потерпевших: до 12 лет, от 12 до 14 лет, от 14 до 16 лет, от 16 до 18 лет.

Относительно малолетних потерпевших, наиболее уязвимой категорией законодатель счёл лиц, которым не исполнилось 12 лет.

Неоднозначную реакцию учёных вызвало и ведение в УК РФ правил об отнесении к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 3 - 5 ст. 134 УК РФ и ч. ч. 2-4 ст. 135 УК РФ, если они совершены в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном

состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Данные положения сформулированы в введённом в ст. 131 УК РФ примечании.

Законодатель, вводя обозначенное примечание, фактически считает тождественными, с точки зрения квалификации, как это ни странно, изнасилование лица, не достигшего 12-летнего возраста, и развратные действия, осуществляемые посредством демонстрации половых органов публично (экспозиционизм), при которых присутствовало лицо, не достигшее возраста 12 лет.

Безусловно, это преступное поведение, и оно требует адекватной юридической оценки, но отождествлять эти два состава полагаем необоснованным, ибо исходя из толкования примечания к ст. 131 УК РФ, экспозиционисту грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет.

Сравнительно, лицу, виновному в убийстве двух и более лиц (п «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), или убийстве с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также виновному в совершении террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) грозит меньший по нижней границе размер наказания (от 8 лет лишения свободы), чем за публичное обнажение половых органов в присутствии лица, не достигшего 14 лет. Подобную ситуацию нельзя считать нормальной.

В.В. Чепуров правильно рассуждает, отмечая, что «сами по себе половые преступления наказываются более строго, нежели убийство указанных лиц. В обществе должно сохраняться представление о жизни человека как о главной ценности, заслуживающей особую охрану, в т.ч. уголовно-правовыми средствами» [74, с. 18].

Данная позиция озвучивается разными авторами, включая публикации последних лет [4, с. 82-89], что свидетельствует о неослабевающей актуальности данных проблем.

Представляется, что законодатель напрасно ввёл в текст ст. 131 УК РФ подобное примечание, создав сложную в плане квалификации конструкцию,

имеющую массу внутренних противоречий. Каждый состав преступления индивидуален и условно считать один состав другим, в зависимости от формального возраста потерпевшей, видится, как минимум, сомнительным с точки зрения законодательной техники.

Кроме того, следует поддержать в своих выводах Е.Ю. Антонову и М.А. Кириллова, отмечающих, что «нельзя исключать и случаи, когда лицо, не достигшее двенадцати лет, осведомлено о сути и последствиях сексуальных отношений, достигло половой зрелости и добровольно имеет сексуальные контакты со взрослым (совершеннолетним) лицом. Действия же совершеннолетнего лица сегодня квалифицируются как изнасилование малолетней» [4, с. 86].

Справедлив вывод А.М. Смирнова о том, что «возраст жертвы не может выступать одним единственным и безапелляционным критерием, устанавливающим её состояние беспомощности» [53, с. 162].

Представляется, что «автоматическое» отнесение лиц, не достигших 12 лет к категории «лиц, находящихся в беспомощном состоянии», независимо от объективных и субъективных факторов, не целесообразно. Данный вопрос должен решаться с учётом конкретики дела и особенностей конкретной потерпевшей.

С учётом сказанного, примечание из ст. 131 УК РФ следует убрать, или, как минимум, изменить его, добавив в текст примечания критерий заведомости, относительно двенадцатилетнего возраста потерпевшей, а также убрав из него презумпцию беспомощного состояния лица, не достигшего 12 лет.

Также следует обратить внимание, что после внесения изменений в текст норм о половых преступлениях, законодателем предусмотрен отдельный квалифицированный вид изнасилования лица, не достигшего возраста 14 лет (ч. 5 ст. 131 УК РФ), по которому к уголовной ответственности привлекается специальный субъект – лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В соответствии с позицией высшей судебной инстанции, «к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 УК РФ, часть 5 статьи 132 УК РФ, часть 6 статьи 134 УК РФ, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3-5 статьи 131, частями 3-5 статьи 132, частью 2 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет» (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16).

Данный квалифицирующий признак видится обоснованным и его превентивный потенциал, относительно предупреждения совершения рецидивных изнасилований малолетних лицами, которые уже были осуждены за преступление против половой неприкосновенности.

Однако, что касается возможного наказания за данный состав изнасилования, то оно видится необоснованно суровым, поскольку предполагает возможность применения пожизненного лишения свободы к виновному.

Следует согласиться с мнением В.В. Чепурова, который констатирует, что с учётом существующего уголовно-правового регулирования «пожизненное лишение свободы может назначаться за сам факт изнасилования лица, не достигшего четырнадцати лет, совершенного виновным, ранее судимым за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. При этом не требуется даже применения к потерпевшему насилия. Вряд ли факта специального рецидива, образуемого судимостями за половые посягательства на несовершеннолетних, достаточно для установления пожизненного лишения свободы. К тому же, в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, соответствующий признак образует не только наличие судимости за изнасилование или насильственные

действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, но и за совершение иных посягательств на половую неприкосновенность такого лица» [74, с. 18].

Подобное недоумение выражает в своей работе А.М. Смирнов, полагающий, что пожизненное лишение свободы следует «исключить из санкций всех составов статей, предусматривающих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность» [54, с. 117].

Таким образом, наказание в виде пожизненного лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 131 УК РФ, из указанной нормы следует убрать, путём внесения изменений в действующую редакция указанной части ст. 131 УК РФ.

3.6 Ответственность за изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия

Ответственность за изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия предусмотрена законодателем в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Признаки тяжкого вреда здоровью, заражения ВИЧ-инфекцией раскрываются, соответственно, в ст. 111 и 122 УК РФ.

Необходимо только отметить, что заражение ВИЧ-инфекцией в конкретном случае означает, что потерпевшая сама стала вирусоносителем и отнюдь не обязательно, что это заболевание прогрессировало.

К иным тяжким последствиям относятся, соответственно, любые другие последствия такой категории, не относимые к тяжкому вреду здоровью и заражению ВИЧ-инфекцией, поскольку обозначенные последствия уже выделены в рамках анализируемого квалифицированного состава. Само понятие

«тяжкие последствия» является оценочным – оно не конкретизируется уголовным законодательством.

Представляется, что к иным тяжким последствиям, связанным с изнасилованием, можно отнести возникновение беременности у потерпевшей, или её прерывание (если потерпевшая была беременна в момент изнасилования), возникновение у потерпевшей психического расстройства, обусловленное сексуальным насилием, попытка самоубийства потерпевшей и т.д.

Тем не менее, вполне определённым представляется то, что такой вред должен иметь место в связи с изнасилованием, то есть, должна быть прямая связь между деянием и данного рода последствиями. Косвенная связь тяжких последствий не позволяет правоприменителю на законных основаниях вменить их в вину при квалификации деяния.

В то же время, как указывается в современной научной литературе, «самоубийство матери, не сумевшей предотвратить изнасилование малолетней дочери, с целью обращения внимания людей выбросившейся из окна, следует расценивать как наступление тяжких последствий. Виновный мог предвидеть возможность такого развития событий (например, если мать девочки его предупредила об этом), но легкомысленно рассчитывал, что этого не произойдет» [55, с. 129].

Как представляется, вина в отношении названных последствий также характеризуется неосторожностью. Соответственно, если исходить из этого, намеренное заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью влечёт квалификацию не по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, а по ч. 1 ст. 131 УК РФ и по соответствующей статье, особенной части УК РФ (по совокупности). Умышленное заражение ВИЧ-инфекцией предполагает квалификацию дополнительно к ч. 1 ст. 131 УК РФ по ст. 122 УК РФ, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью должно дополнительно квалифицироваться по ст. 111 УК РФ.

Однако, Пленум ВС РФ в тексте Постановления № 16, как представляется не корректно указывает, что «действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией» [46].

Думается, что законодатель не вполне удачно сформулировал указанный квалифицирующий признак – создаётся впечатление при буквальном толковании, что «неосторожность» относится только к причинению тяжкого вреда здоровью, хотя характер используемого оборота, как видится, предполагает отношение неосторожной формы вины к любому из обозначенных в по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ последствий.

3.7 Ответственность за изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей

По п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ квалифицируется изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей. Смерть может быть, как последствием действий виновного, так и самой пострадавшей, которая, в силу сложившихся обстоятельств, стремясь избежать изнасилования, совершает действия, влекущие указанные последствия.

По смыслу закона этот квалифицирующий признак предполагает причинение потерпевшей смерти непосредственно во время изнасилования при преодолении сопротивления либо наступление смерти ввиду обострения заболевания.

Самоубийство потерпевшей, последовавшее в результате изнасилования, должно рассматриваться как иные тяжкие последствия, которые указаны в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, на что обращается внимание в судебной практике [36].

Субъективная сторона в рамках анализируемого квалифицированного состава изнасилования, в силу прямого на то указания закона, характеризуется неосторожностью, т.е. виновный предвидит возможность наступления смерти

потерпевшей в связи с изнасилованием, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на ее предотвращение либо не предвидит наступление смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть.

Умышленное лишение жизни потерпевшей, в соответствии с требованиями российского законодательства, необходимо квалифицировать по совокупности ст. 131 и ст. 105 УК РФ.

При этом российский законодатель не делает принципиальной разницы, в отличие от советского законодателя, на какой стадии развития преступной деятельности виновный начинает посягать на жизнь потерпевшей, в процессе ли совершения изнасилования, или после его окончания по мотиву либо мести за оказанное ранее сопротивление, либо с целью укрытия совершенного преступления. Все перечисленные ситуации охватываются одной квалификацией.

Заключение

В заключении работы подведём её итоги и сформулируем общие выводы и рекомендации, направленные на совершенствование существующего нормативно-правового регулирования.

С учётом того, что минимальный возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ – 14 лет, в науке дискутируется вопрос о снижении данной возрастной границы. Многие исследователи склонны считать, что при достижении подростком 12-13-летнего возраста подросток в состоянии реально, осознанно и взвешенно оценивать свое поведение и поступки.

Представляется, что с учётом акселерации подростков и учётом социальных изменений, происходящих в современном российском обществе, минимальный возраст субъекта преступления следует снизить, по крайней мере, до 13 лет. Однако это неоднозначный вопрос, требующий проработки и осмысления.

Относительно квалифицированных видов изнасилования, в науке высказывается ряд предложений о расширении существующих в ч. 2-5 ст. 131 УК РФ признаков.

Есть мнение о необходимости установить в качестве квалифицирующего признака «инцест», что может быть направлено на противодействие совершению насилия в семье и выражать соответствующую реакцию государства на совершение сексуального посягательства со стороны лица, находящегося в близком родстве с потерпевшей, а также «совершение данного преступного деяния с девственницей».

Подобные предложения вызывают много вопросов, связанных с реализацией таких квалифицирующих признаков на практике. В частности, должен ли квалифицирующий признак «совершение данного преступного деяния с девственницей» применяться в совокупности с квалифицирующими признаками, связанными с несовершеннолетним возрастом потерпевших

(которые с большой долей вероятности ещё не имели сексуальных контактов с кем-либо) - п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 131 УК РФ? Кроме того, должен ли виновный осознавать девственность потерпевшей – т.е. следует ли сформулировать данный критерий с указанием заведомости?

Представляется, что вопрос формулирования подобных квалифицирующих признаков требует дополнительного осмысления и более детальной проработки соответствующих предложений.

Представляется необходимым реализовать ряд предложений, связанных с регламентацией ответственности за изнасилование несовершеннолетней, в частности: нельзя не признать необоснованным исключение критерия заведомости в отношении несовершеннолетнего возраста потерпевшей из соответствующих квалифицирующих признаков.

В целях обеспечения обоснованной с точки зрения теории уголовного права привлечения виновных в изнасиловании несовершеннолетних и малолетних лиц к уголовной ответственности, представляется необходимым внести изменения в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, сформулировав его следующим образом: «заведомо несовершеннолетней» и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, сформулировав его: «потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста».

Также представляется, что «автоматическое» отнесение лиц, не достигших 12 лет к категории «лиц, находящихся в беспомощном состоянии» примечанием к ст. 131 УК РФ, независимо от объективных и субъективных факторов, не целесообразно.

Данный вопрос должен решаться с учётом конкретики дела и особенностей конкретной потерпевшей.

Неоднозначную реакцию учёных вызвало и ведение в УК РФ правил об отнесении к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 3 - 5 ст. 134 УК РФ и ч. ч. 2 - 4 ст. 135

УК РФ, если они совершены в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Данные положения сформулированы в введённом в ст. 131 УК РФ примечании.

Законодатель, вводя обозначенное примечание, фактически считает тождественными, с точки зрения квалификации, как это ни странно, изнасилование лица, не достигшего 12-летнего возраста, и развратные действия, осуществляемые посредством демонстрации половых органов публично (экспозиционизм), при которых присутствовало лицо, не достигшее возраста 12 лет.

Безусловно, это преступное поведение, и оно требует адекватной юридической оценки, но отождествлять эти два состава полагаем необоснованным, ибо исходя из толкования примечания к ст. 131 УК РФ, экспозиционисту грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет.

Сравнительно, лицу, виновному в убийстве двух и более лиц (п «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), или убийстве с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также виновному в совершении террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) грозит меньший по нижней границе размер наказания (от 8 лет лишения свободы), чем за публичное обнажение половых органов в присутствии лица, не достигшего 14 лет.

Подобную ситуацию нельзя считать нормальной.

С учётом сказанного, примечание из ст. 131 УК РФ следует убрать, или, как минимум, изменить его, добавив в текст примечания критерий заведомости, относительно двенадцатилетнего возраста потерпевшей, а также убрав из него презумпцию беспомощного состояния лица, не достигшего 12 лет.

Также представляется целесообразным, с учётом обоснованных высказываний в научных публикациях, наказание в виде пожизненного

лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 131 УК РФ, убрать из указанной нормы, путём внесения изменений в действующую редакция указанной части ст. 131 УК РФ, ввиду его чрезмерной суровости.

Так или иначе, уголовно-правовые нормы, подобно живому организму, имеют тенденцию изменяться, дабы соответствовать современным социально-правовым реалиям и удовлетворять нуждам общества.

Остается надеяться, что дальнейшие изменения норм, регламентирующих ответственность за изнасилование, будут должным образом продуманы и воплотят в себе рекомендации ученых, отраженные в многочисленных публикациях по проблематике уголовно-правового состава рассматриваемого нами преступления

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев М.И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. - М., 1968. 201 с.
2. Агафонов А.В. Половые преступления. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2009. 376 с.
3. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 49-52.
4. Антонова Е.Ю., Кириллов М.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних: анализ законодательных новелл // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 82-89.
5. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. – М. : Юридическая литература, 1986.
6. Билич Г.Л., Зигалова Е.Ю. Справочник по андрологии и сексологии. – М. : Практическая медицина, 2018. 320 с.
7. Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. – Ташкент, 1970. 108 с.
8. Вертепова Т.А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 86-90.
9. Волошин И.А., Сувилех А.М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 123-126.
10. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М. : ЮрИнфоР, 2003. 450 с.
11. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. - М. : Юрлитинформ, 2010. 360 с.

12. Долголенко Т.В. Изнасилование по Уголовному кодексу Российской Федерации (исторический, юридический, сравнительно-правовой анализ). Лекция. – Красноярск, 2008. 85 с.

13. Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 126-129.

14. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

15. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. - М. : Изд-во «Экзамен», 2003. 620 с.

16. Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). – М. : Юрид. лит., 1966. 133 с.

17. Калгужинова А.М. Детерминантные особенности понуждения к действиям сексуального характера // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6. С. 47-50.

18. Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского университета. 2007. № 5. С. 105-112.

19. Каменева А.Н. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и различных зарубежных государств. – М., 2011. 160 с.

20. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. – М. : Буквовед, 2008. С. 212-217.

21. Каролина. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. Государство древних франков, англо-саксонское

государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / под ред. В.М. Корецкого. – М. : Госюриздат, 1961. 530 с.

22. Киньяр П. Секс и страх: Эссе / пер. с фр. И. Волевич. - М. : Текст, 2000. 115 с.

23. Козун А.В. Уголовная ответственность за заражение венерической болезнью (уголовно-правовые и криминологические аспекты) // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (17 - 18 марта 2005 г.): В 4-х ч. Ч. 3. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2005. С. 179-181.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М. : Юрайт-Издат, 2007. 750 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М. : Проспект, 2017. 590 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт-Издат, 2007. 791 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Бойко. - Ростов/н/Д. : «Феникс», 1996. 560 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII. Т. 2. / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2017. 325 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 3 т. / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. Т. II: - М., 2016. 588 с.

30. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS N 201) (Заклучена в г. Лансароте 25.10.2007 г.) // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

32. Костина Н.В. Изнасилование: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 3 (27). С. 80-87.

33. Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Радачинский С.Н. Уголовное право: Особенная часть: учебник для юридических факультетов колледжей и средних специальных учебных заведений. - Ростов/н/Д. : Феникс, 2001. 495 с.

34. Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР по уголовным делам за 1986 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 4.

35. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 г.» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

36. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 г.» // СПС «Консультант плюс»

37. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 г.» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс»

38. Орлова Л. Медицинская энциклопедия. – М., 2009. 820 с.

39. Павлов В.Г. Признаки субъекта преступления в уголовном праве скандинавских стран и Финляндии // Тез. докл. междунар. 13-й конгр. по изучению истории, экономики, права, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. - М., 1997. С. 263-267.

40. Павлов В.Г. Субъект преступления в зарубежном уголовном праве // Правоведение. 1996. № 3. С. 171-173.

41. Пиголкин Ю.И., Попов В.Л. Судебная медицина. Учебник. – М. : Феникс, 2015. 213 с.
42. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М. : Издательство Юридической литературы, 1961. 520 с.
43. Полковников Р.М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период // European research. № 5. 2015. С. 25-30.
44. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
45. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2015.
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.
48. Примак А.А., Мальков С.М., Ступина С.А., Терехова О.Н., Леонова Т.В. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: заключительный отчет о научно-исследовательской работе. - Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2007. 330 с.
49. Решение суда Центрального района г. Красноярска по делу № 1-305/17 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

50. Решение суда Центрального района г. Красноярск по делу № 1-408/18 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

51. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М. : Юристъ, 2004. 577 с.

52. Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. - М., 1964. 150 с.

53. Смирнов А.М. Малолетство как признак беспомощного состояния лица при изнасиловании: некоторые вопросы теории и квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 161-163.

54. Смирнов А.М. Совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 116-118.

55. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 129-135.

56. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. В.К. Дуюнова. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 695 с.

57. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. 330 с.

58. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М. : Издательство Приор, 1999. 472 с.

59. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М. : Новый Юрист, 1998. 355 с.

60. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 390 с.
61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
62. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М., 1998. 80 с.
63. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14.03.1997 г. – М. : Издат. Дом «Муравей», 2000. 77 с.
64. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574. – СПб., 2019. 59 с.
65. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
66. Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 г. // Новый Уголовный кодекс Франции. – М. : Изд-во "Юридический колледж МГУ", 1993.
67. Уголовный кодекс Японии / Под ред. и с предисл. А.И. Коробеева; Пер. с яп. – Владивосток, 2000. 83 с.
68. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. 190 с.
69. Устав князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» // История государственно-конфессиональных отношений в России / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. — М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. 392 с.
70. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. - М. : Изд-во Эксмо, 2005. 687 с.
71. Федеральный закон от 27.07.2009 г. №215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3921.

72. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

73. Хлынцев М.Н. Расследование половых преступлений. - Саратов, 1965. 105 с.

74. Чепуров В.В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 21. С. 16-18.

75. Шаповалов В.А. Экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление виновному // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 31-37.

76. Шукшина Т.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 748-750.

77. Ярулина Н.Н. Некоторые проблемы квалификации изнасилования по Уголовному кодексу РФ // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2012 г.) В 2-х частях. Ч. II. - Челябинск, 2012. С. 233-235.